

Глава 512 – Корень Золотого фрукта

Держа в руке Яо Цзинь Го, Ван Линь нажал себе в междубровье, и Яо Цзинь Го тут же погрузился ему в лоб, некоторое время спустя Ван Линь безнадежно разжал руку.

«Я слишком волновался, полное завершение свойств Сферы Тяньни – оказывается, такое простое дело, мое культивирование на протяжении семисот лет лишь способствовало полному завершению ее четырех свойств, и каждое из завершений, без исключения, было неописуемо коварным, теперь полное завершение золотого свойства, по всей вероятности, также будет непростым, только неизвестно, есть ли какое-то предназначение у этого Корня Золотого фрукта?»

Ван Линь с грустью ухватился правой рукой за воздух, тотчас из-под земли, укрытой золотыми цветами, взлетели, по крайней мере, десять Яо Цзинь Го и зависли в пространстве.

Комариный зверь издал приветственный возглас, его огромный хобот моментально втянув воздух, проглотил все те Яо Цзинь Го, в то же мгновение его тело испустило множество золотых лучей, яростно засверкавших на какое-то время, а потом постепенно побледневших.

Комариный зверь как будто еще не успел насытиться, а Ван Линь уже прекратил собирать фрукты, правой рукой он совершил заклинание печати и извлек один духовный поток, упавший на золотые цветы на земле, которые в ту же секунду загорелись ослепляющим золотым светом.

Сверкнув взглядом, Ван Линь не отступил, хлопнув по сумке, достал охапку нефритов передачи, и, немного подумав, стремительно сделал на них начертания и положил рядом с золотыми цветами.

Чуть вдалеке за ним пристально наблюдала девушка, изготавливающая тысячи цинь, она с недоумением гадала над тем, что он делал и не могла понять, почему он не собирает Яо Цзинь Го, а совершал эти странные действия, по виду, будто планировал какую-то тактику или занимался составлением определенной техники.

«Если не Яо Цзинь Го, то, что за технику он хочет получить?» - Цянь Цинь еще больше пришла в замешательство.

Положив последний нефрит передачи на землю, задумчивое лицо Ван Линя прояснилось.

Согласно воспоминаниям Древнего Бога Ту Сы, необходимо дождаться, пока Яо Цзинь Го проживет свой полный естественный цикл, засохнет, и тогда его корневая часть преобразуется в Корень Золотого фрукта.

Но сейчас совсем не оставалось времени ждать, время естественного цикла Корня золотого фрукта может быть и коротким и длинным, у некоторых оно даже длится годами, для меня это непозволительная роскошь, я могу только прибегнуть к технике перелома, извлеченной из памяти Ту Сы.

«Однако, Ту Сы при создании данной техники использовал кость Оборотня, у меня же в наличии только нефриты передачи, в результате, боюсь, этого будет недостаточно», - относительно этого момента Ван Линь был беспомощен, конечно, было бы лучше, если бы он обладал силой Древнего Бога и всеми необходимыми средствами.

Слегка качнув головой, Ван Линь поднял левую руку и встал в причудливую позу, данный прием совсем не относился к заклинаниям печати, которые практиковали культиваторы, а был

наследован из памяти Древнего Бога Ту Сы - вид древнего волшебного мастерства, вызывавшего катализм, и являвшийся основой, активирующей сверхъестественные способности техники.

«Умри!» - мысленно пожелал Ван Линь.

Как только было произнесено это заклинание, луч желтого света вылетел и рассеялся из левой руки Ван Линя, молниеносно упав на один из лежавших на земле нефритов передачи, который при ударе с ним издал пронзительный звук.

Затем тот нефрит передачи как по команде - Бац! - и разрушился.

При виде этой картины Ван Линь насупился, а стоявшая поодаль Цянь Цинь подпрыгнула на месте.

Хоть нефрит передачи и рассыпался на части, но желтый свет над ним вовсе не исчез, наоборот, он стал еще ярче, в момент краха нефрита он вырвался и перекинулся на следующий нефрит.

Далее послышался целый ряд звуков раздававшегося треска, практически все нефриты были разбиты и превращены в пыль, как по мановению волшебной палочки.

Желтое сияние полностью накрыло золотые цветы, и они на глазах, уменьшаясь в размерах, в конце концов, завяли, постепенно начиная засыхать.

В это время не только цветы, но и Яо Цзинь Го под ними один за одним стали трескаться, медленно засыхая, даже соединяющие их стебли и ветви в эту минуту словно под лучами палящего солнца начали иссушаться.

Наблюдая сию сцену Комариный зверь, висевший в воздухе, непрерывно вопил от отчаяния, не в силах расстаться с ними, если бы он не был так привержен к Ван Линю, то давно бы, не выдержав, отнял и забрал их всех себе.

Что касается Цянь Цинь, то она в оцепенении глядела на засыхавшие Яо Цзинь Го, сердце ее обливалось кровью от нестерпимой боли.

Ван Линь, напротив, оставался бесстрастным, его взгляд был сосредоточен, он молча смотрел на увядающие Яо Цзинь Го. Во всей долине хранилось безмолвие.

Спустя недолгое время золотые цветы полностью опали, однако их гибель не прошла бесследно, они превратились в золотую жидкость, которая вслед за стеблями просочилась глубоко в землю.

За цветами аналогичным образом засохли и трансформировались в золотую жидкость Яо Цзинь Го, впитавшуюся в землю.

Немного погодя последовали стебли и ветви, весь процесс занял примерно половину времени горения курительной свечки, спустя и это время, все исчезло бесследно, хоть шаром покати.

Комариный зверь взвыл и печально вытянул голову в воздухе.

Глаза Ван Линя заблестели, тараща во все глаза он подошел к месту исчезновения Яо Цзинь Го, внезапно его взгляд засиял, он присел на корточки и начал медленно погружать правую

руку в землю, затем на его губах заиграла улыбка, вытащив руку, он увидел ослепительный свет, неожиданно засверкавший в ней.

В руке оказался корень с четырьмя усиками, размером с большой палец и похожий на женьшень, свет над этим предметом был особенно сильным, но больше всего привлекало внимание ощущение теплоты, исходившее от него, которое распространялось повсюду.

«Корень золотого фрукта с четырьмя усиками! Значит, он может достигнуть и более пяти усиков!» - пробормотал про себя Ван Линь.

Комариный зверь, вытаращив глаза и онемев, пялился на Корень золотого фрукта в руке Ван Линя, его всего переполняло счастье, он был так обрадован, что в его взгляде читалось безумие.

Цянь Цинь тоже застыла с разинутым ртом, уставившись на Корень золотого фрукта, в голове было пусто, можно сказать, что она все отчетливо поняла, а то, что было прежде – лишь плод ее ограниченного ума, подлинное предназначение Яо Цзинь Го заключалось, как сейчас, в получении его корневой части.

Ван Линь оторвал один усик и приложил себе выше бровей, выражение его лица изменилось.

Этот предмет, действительно, обладал неким большим действием в сравнении с Яо Цзинь Го, он способен увеличить золотое свойство сферы Тяньни, но оно увеличится ненамного. Ван Линь грубо прикинул, даже если он вложит весь Корень золотого фрукта в сферу Тяньни, скорее всего, она увеличится только на одну треть.

Мрачно вздохнув, он сорвал один усик и кинул почти обезумевшему, но постоянно сдерживавшему себя Комариному зверю.

Тот, в свою очередь, издав одобряющий возглас, с грохотом рванулся с места, зажал ртом усик Корня золотого фрукта, всосал в себя и проглотил без остатка.

Теперь осталось лишь два усика!

После того, как Комариный зверь проглотил усик, бешенство в его глазах потихоньку улеглось, а переливающийся золотой свет вдоль его тела продолжил сверкать, не переставая.

Наконец, его крылья начали сжиматься и складываться, размеры тела тоже уменьшились, золотой свет поверх него сгущался и замерцал быстрее, в итоге, образовав что-то наподобие кокона, который целиком укутал зверя.

Мало-помалу кокон приобрел грязный и мутный оттенок, укрыв всего зверя так, что его силуэт теперь едва угадывался.

Взор Ван Линя сверкнул, его Божественное сознание насилу ворвалось в кокон, и, коротко понаблюдав, Ван Линь расслабился.

«Этот Комариный зверь сожрал так много сокровищ, что начал трансформироваться. Наверняка, в следующее появление его сила и мощь побьют все рекорды!»

Ван Линь начал правой рукой в воздухе сворачивать и сматывать золотой свет Комариного зверя, а затем засунул его в сумку. Далее, помолчав пару секунд, в то мгновение, когда он засовывал золотой свет в сумку, он тут же хлопнул по ней правой рукой, и из нее со свистом

вылетел поток голубого света.

Когда этот поток голубого света завис в воздухе, он превратился в громоподобную большую лягушку с размером с гору, которая прямо плюхнулась на землю и уставилась на него томными глазами.

Нл увидев в руке Ван Линя Корень золотого фрукта с двумя оставшимися усиками, ее томные глаза разом пристально устремились на него.

Тогда Ван Линь с усмешкой отделил один усик и бросил огромной лягушке.

Брюхо лягушки тотчас надулось, ее красный язык молнией рассек пространство, и летевший в воздухе усик в мгновение ока пропал бесследно. Внутри тела лягушки послышались оглушительные раскаты грома, в конце концов, она медленно закрыла глаза, блеснувшие тенью изнеможения.

Правой рукой Ван Линь схватил ее и положил в мешок, после чего посмотрел на следившую за ним все это время вдалеке девушку Цянь Цинь.

Цянь Цинь, почувствовав на себе его взгляд, торопливо поклонилась и не произнесла ни слова.

«Добытый мною Корень золотого фрукта – это твоя возможность и счастливый случай, последний усик достанетс я тебе!» - говоря это, Ван Линь оторвал последний усик от стебля Корня золотого фрукта, после чего сам стебель засунул в сумку, оставив для себя. Он подался всем телом вперед, сделал шаг и превратился в клуб зеленого дыма – провалившись как сквозь землю.

Цянь Цинь, немного растерявшись, машинально поймала подлетевший усик, случившееся казалось ей чем-то нереальным, она едва отваживалась в него поверить.

Обернувшись, он обнаружила, что мужчины по имени Ван Линь уже и след простыл.

Цянь Цинь еще долго простояла в молчании, взяв усик, она подошла к воротам рядом с ней, бросила прощальный взгляд, обернулась длинной дугой и стремительно покинула то место.

Тень Ван Линя молнией промелькнула в демоническом северном царстве и через несколько минут пересекла цепь горных хребтов, опустившись в их недра.

Там под огромным деревом сидел, скрестив ноги, маленького роста старец из секты Меча Ло с бледным лицом, он не смел двинуться, перед ним на клочке земли внезапно воспарил неподвижный изогнутый меч.

Над головой этого человека также неподвижно висел меч Бессмертных, однако блики от того меча были очень яркими.